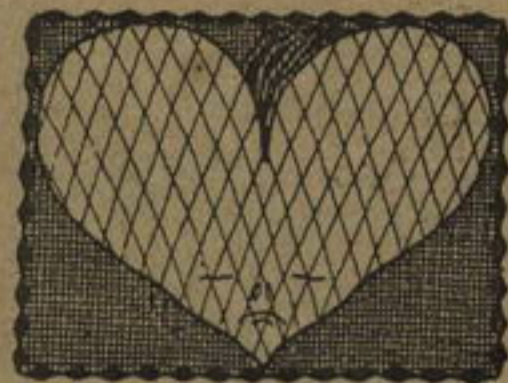

Коз
№ 2

5 коп.

МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЪНО.

1906

На свиданѣ въ тюрмѣ.

* * *

Лазурь тиха. Залумчиво-прекрасна,
Плыветъ весна надъ ширью блѣдныхъ нивъ.
Устало дышетъ дремлющій заливъ,
Въ туманѣ даль, застывшая безгласно...

Вотъ выбѣжалъ пыхтя локомотивъ
Изъ тихой рощи,—мѣрно и согласно
Стучать колеса... таетъ онъ неясно
Въ нѣмыхъ поляхъ и гуль его тоскливъ...

Какъ черный призракъ, въ сумракѣ разсвѣта
Груститъ заводъ... Въ тиши завылъ гудокъ.
И зазмѣился медленный потокъ

Рабовъ труда... Отъ солнечнаго свѣта,
Отъ ласкъ весны въ темницы побрели
Рожденные во мракѣ и въ пыли.

ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

Передъ боемъ.

(Изъ „Ирландскихъ мелодій“ Т. Мура).

Та сладкая надежда, что предтечей
Живить сердца передъ грядущей сѣчей,
То яркое свѣтило, чей восходъ
Свободу намъ иль рабство принесетъ, —
Пусть каждому изъ насъ напоминаютъ,
Что счастье на землѣ рабы не знаютъ.

* * *

Какъ солнце тонетъ въ морѣ, такъ герой
Отъ насъ уходитъ въ землю подъ росой
Народныхъ слезъ. Блаженъ, чья жизнь богата
Была любовью близкихъ до заката;
Но высшее блаженство тотъ вкусилъ,
Кто на груди побѣды опочилъ.

* * *

Надъ изгарью костра сторожевого
Склонившись, врагъ — весь въ памяти былого;
И грезится тотъ день ему, когда
Померкла въ небесахъ его звѣзда.

Да не скуетъ онъ новою насъ цѣпью...
Чу, прозвучалъ призывный рогъ надъ степью!

* * *

О, если бы ужъ къ ночи этотъ рогъ
Насъ обойти заздравнымъ кубкомъ могъ!
Пусть многія уста въ бою сомкнутся
И на побѣдный кличъ не отзовутся:
Не истинной ли славой осѣненъ
Героя-страстотерпца вѣчный сонъ?

В. С. ЛИХАЧОВЪ

День Монсиньора.

Вступленіе.

Пробужденіе,
Моленіе,
Омовеніе,
Донесеніе:
«Волненіе
Въ населеніи»...
Сопѣніе,
Пыхтѣніе,
Освѣженіе...
Рѣшеніе:
«Истребленіе!»

Продолженіе.

Донесеніе:
«Осложненіе
Въ положеніи»...
Сопѣніе,
Пыхтѣніе,
Озвѣреніе...
Рѣшеніе:
«Раззореніе!
«Всесожженіе!
«Убіеніе!!!»

Заключеніе.

Донесеніе:
«Отложеніе,
«Нападеніе,
Мщеніе»...
Волненіе,
Смятеніе,
Обалдѣніе...
Рѣшеніе:
«Удаленіе —
Спасеніе»...

САША ЧЕРНЫЙ.

Изъ Современнаго Домо-
строа.

II.

Како властителей чтити.

Властителя губерніи бойся и повиновеніе ему воздай, ищущихъ же его власть уменьшишь, властямъ придерживающимся предай. Аще властителю прилежно служиши и боишься: тако научишься и Небеснаго властителя бояться».

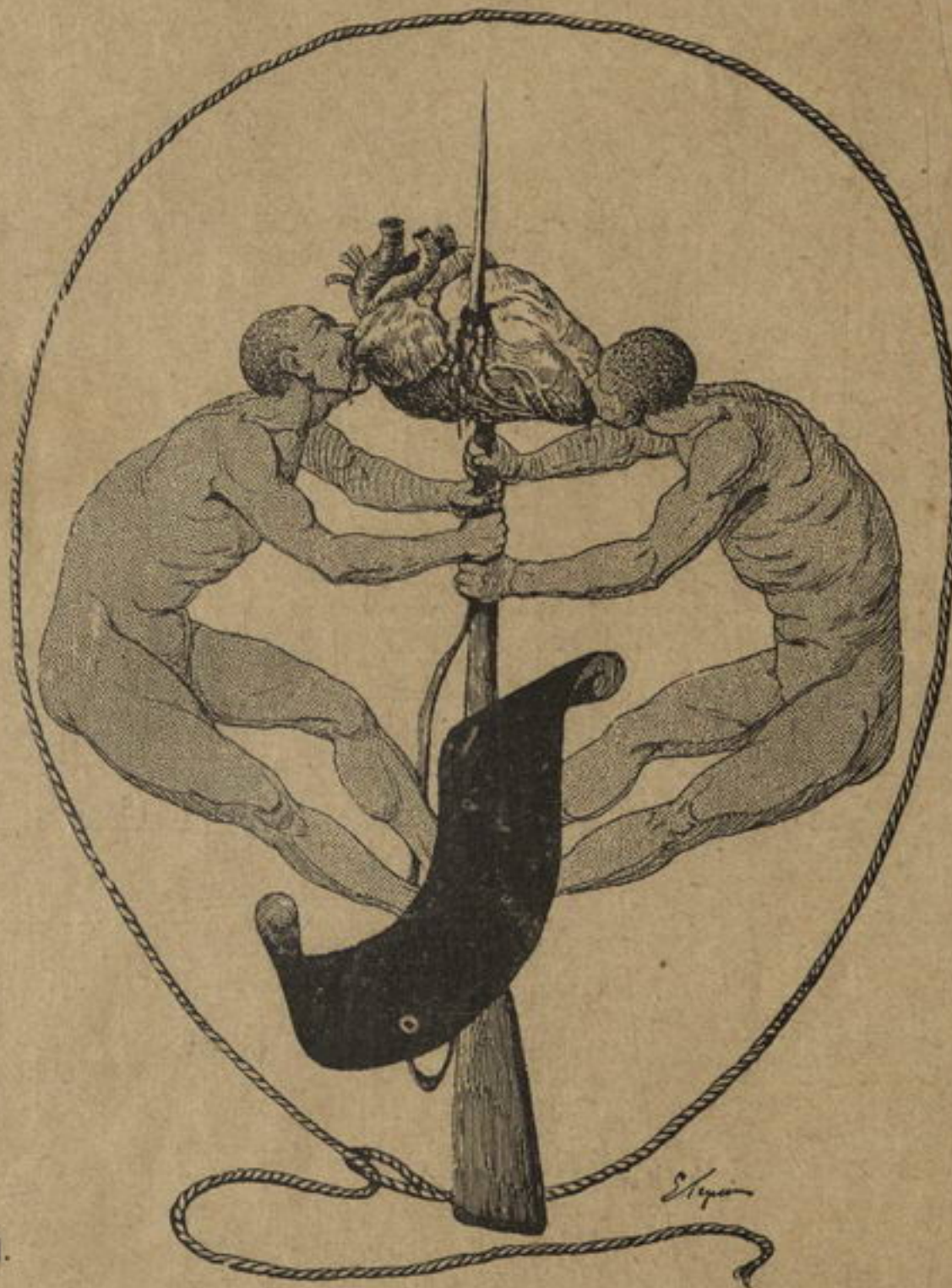
А властителю должную честь воздай, егда онъ грядетъ, главу свою обнажай, бо онъ отъ власти посланъ есть

супротивникамъ и крамольникамъ въ мечь.

А пристава своего приеми веѣмъ сердцемъ и звонкой монетой твоей и не посягай на него.

А градоправителю, околоточному и всякому чину елико возможно дарами служи и бѣненіе ихъ съ ликованіемъ велимъ приими.

А случится и отъ пристава рукоприкладство по лицу пріяти, то колѣнопоклонъ ему воздай и съ благоговѣніемъ наставленіямъ внимать.

Жалобу на властителей никому не носи, а пуще всего печать мерзкую въ помощь не зови.

А въ праздники двенадцатые рубли, драгоценныя вещи и лишняго чего властителю дари, и пріять ихъ на славу Божію проси.

А за донесеніе на недруга властителя, сирѣчь и отечества твоего, донесе же властитель полиціи стоитъ, никогда не будешь забытъ.

И за сію покорность твою преусиженіе всякое въ дѣлахъ твоихъ произойдетъ, миръ, тишина и благоволеніе начальства на домъ твой.

Смиранный НЕО-СИЛЬВЕСТРЪ.

Страхи.

Волось дыбомъ подымается...
Ну—настали времена!..
Видно, вправду, воцаряется
Въ грѣшномъ мірѣ сатана...

* * *

Кровь застынетъ, какъ подумаю:
Что за страшная пора...
Государственною Думою
Стала бредить дѣтворя!..

* * *

Всѣмъ—давайте конституцію
(И откуда эта прыть?!..)
Даже слово революцію
Стали вслухъ произносить...

* * *

Слушать просто нѣтъ терпѣнія,
Что горюдитъ молодежь...
Къ губернаторамъ почтенія
Не осталось ни на грошъ;

* * *

Съ генералами, какъ съ равными,
Фамильярно говорятъ;
Даже шутками забавными
Беззабѣнчиво язвятъ...

* * *

Все идетъ шагами быстрыми
Къ разрушенію основъ!..
Пишутъ даже, что министрами
Будутъ люди безъ чиновъ...

* * *

Что же дальше?.. Нѣтъ спасенія!
Міръ въ крамолѣ потонуть...
Это—свѣтопреставленіе...
Защитите!.. Карауль!..

ЮР. П.

Разныя «верхи».

1) Верхъ воображенія. Быть накануне революціи и воображать, что ты—накануне праздника.

* * *

2) Верхъ нахальства. Заявлять о своихъ правахъ, основываясь на манифестѣ 17 октября.

* * *

3) Верхъ разсѣянности. Быть на митингѣ и не видѣть ни одного полицейскаго.

Послѣ трудовъ.

Послѣ трудовъ,

Коса и Шашка.

(Басня).

Казацкой Шашкѣ вдругъ (Богъ вѣсть какимъ
путемъ!)
Пришла фантазія свести съ Косою дружбу.
— «Послушай!» — говоритъ — «хоть мы съ тобой
несемъ

Различную по духу службу,
Однако ни враждѣ, ни розни коренной
Межъ нами нѣтъ и быть не можетъ мѣста.
Вѣдь обѣ мы съ тобой
Изъ одного, какъ говорится, тѣста!
И ты, и я равно остры,
Едва-ли разнимся длиной и толщиной,
Да и во всемъ другомъ мы — словно двѣ сестры...
Такъ мнѣ-ли не дружить съ тобою?
Что, если-бъ намъ вступить въ союзъ?
Отличное то было бѣ дѣло...
И знаешь-ли, прочнѣе нашихъ узъ
На свѣтѣ не найти, я утверждаю смѣло!
Съ усмѣшкой выслушавъ коварной Шашки рѣчь,
— «Увы, кума!» Коса ей отвѣчала, —
«Въ тѣ времена, когда дышала вольно Сѣчь,
Съ тобою кумовство за честь я почитала.
Съ отвагой доблестной отъ хищниковъ-враговъ,
Отъ плѣна тяжкаго, отъ рабства и оковъ
Ты мирныхъ гражданъ защищала...
А нынче... нынче твой удѣлъ ужъ не таковъ!
Служа насилію надежнѣйшимъ оплотомъ,
Далекая свободѣ и любви,
Ты вся купаешься въ ихъ крови...
А я, гляди, я залита ихъ потомъ!
Нѣтъ, мнѣ союзъ съ тобою не подѣ-стать!
И, если хочешь знать,
Пожалуй, я тебѣ признаюсь:
Когда нибудь еще съ тобой я посчитаюсь!»

Я отъ себя, взамѣнъ морали,
Хотѣлъ бы Шашкѣ указать,
Что косы въ наши дни куютъ изъ доброй стали...

КОСАРЬ.

Послѣдняя рѣчь Заратустры.

Когда Заратустра вошелъ въ городъ, уже
темнѣло и солнце близилось къ закату. И уви-
дѣлъ онъ множество людей на площади. Иные
сидѣли, мрачно понуривъ головы, иные громко
говорили, и лица ихъ выражали злобу. И рѣчи
ихъ были все объ одномъ: о рабствѣ, о тяже-
лой непосильной работѣ, о хлѣбѣ насущно-мъ.

И сказалъ имъ Заратустра:

— Я люблю васъ, ибо вы жалки. Я люблю васъ,
ибо вы достойны осмѣяній и всякаго презрѣнія.
Вы говорите о свободѣ, а сами строите тюрьмы.
Вы сѣете необъятныя поля, чтобы получить за
нихъ корку хлѣба. Вы считаете груды золота,
чтобы получить одну монету. Вы презираете
сильныхъ, а сами пресмыкаетесь предъ ними.
Вы ищите добра отъ зла и правду отъ лжи. И
какъ стадо вы повинуетесь одному, хотя васъ
много и сила въ васъ... Я люблю васъ и потому
призываю на васъ несчастья. Я люблю васъ и
потому хочу, чтобы гладъ и моръ сошелъ на
ваши головы. Я хочу, чтобы надъ вами все вре-
мя свистѣли кнуты, чтобы дома ваша были въ
огнѣ, а женъ и дѣтей вашихъ увели бы враги.
Я хочу, чтобы несчастье и горе вошли въ дома
ваши и наполнили ихъ такъ, чтобы нечѣмъ было
дышать. И чтобы рядомъ съ вами шель нескон-
чаемый безумный пиръ и золотые чертоги уто-
пали въ благоуханныхъ цвѣтахъ, ибо лишь тогда
вы познаете жизнь.

Глухой ропотъ пробѣжалъ по толпѣ.

— Ты смѣешься надъ нами! — крикнулъ го-
лосъ. — Если ты силенъ, назови то, что намъ нужно.

И сказалъ Заратустра:

— Сказано вамъ: первый изъ васъ да будетъ
послѣднимъ. Имѣющій уши да слышитъ. Ибо
нѣтъ равенства въ насиліи и свободы въ цѣпяхъ.

И зашумѣла толпа. Какъ буря, пронесся по
ней крикъ: «онъ сказалъ! онъ сказалъ!» И какъ
волны бурнаго моря ударились крики о стѣны
дворцовъ и палатъ, разбѣгаясь все шире и шире.

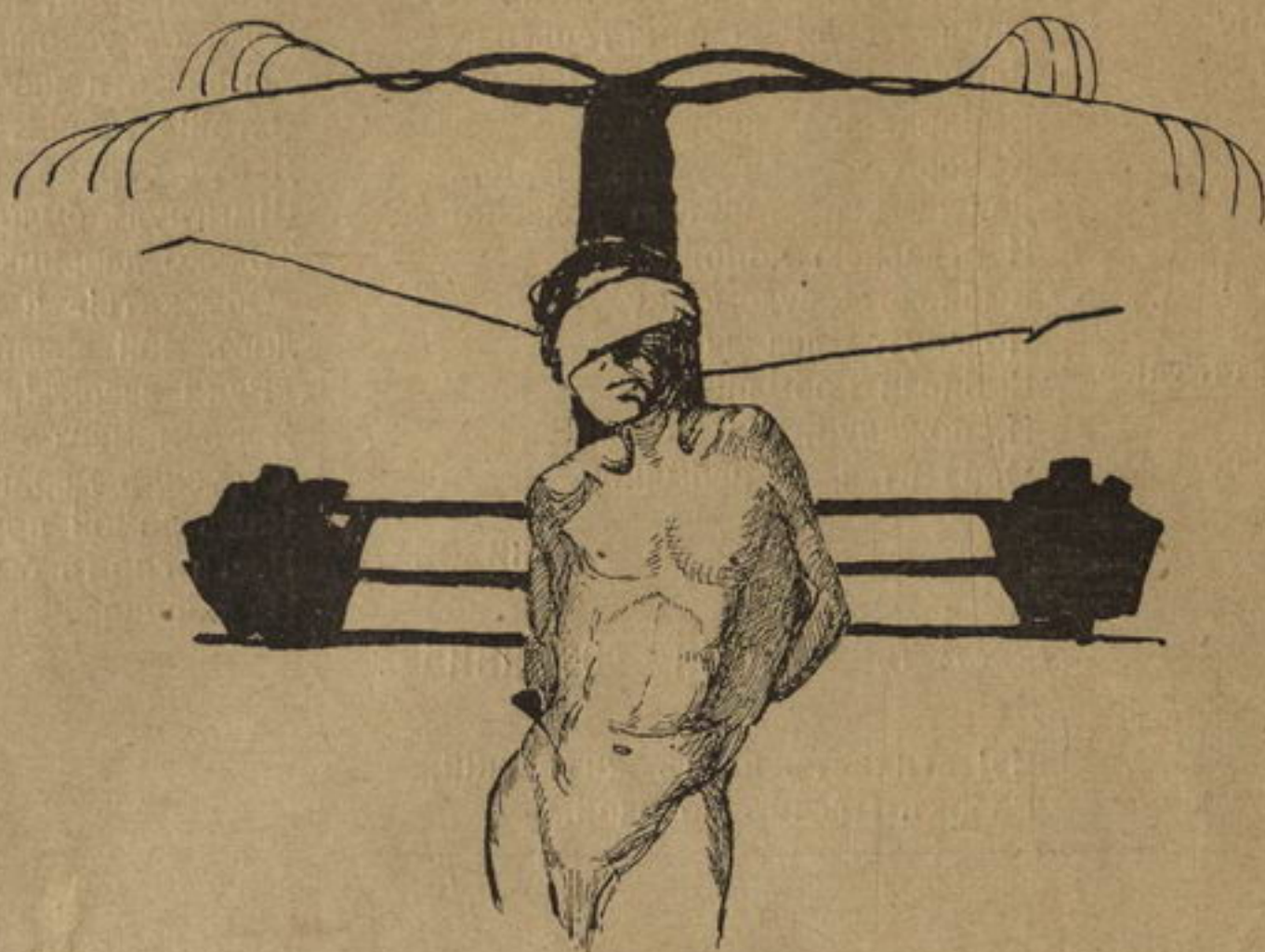
Но Заратустры уже не было больше средь нихъ.
Потухъ горизонтъ и надвигалась глухая, бур-
ная ночь, предтеча яркаго утра.

Такъ кончился закатъ Заратустры.

Б. ГЕЙЕРЪ.

Двѣ думы.

I.

Подобралось къ удивленью
Боевое большинство,
Предается посрамленью
Черной сотни меньшинство.
Что ни слово,—то реформа,
Что ни шагъ—идутъ впередъ...
Расширяется платформа—
Сторонись, честной народъ!

Резолюцію выносятъ:
Всѣмъ свобода и права,
Воли требуютъ—не просятъ—
Надоѣли всѣмъ слова...

Посрамленное изъ залы
Удираетъ меньшинство,
Рукоплещутъ радикалы,
Торжествуетъ большинство...
И смутился у подъѣзда
Полицейскій фараонъ:
«Близокъ грустный часъ отъѣзда».
«Завтра всѣхъ со службы вонъ».

А на утро всюду флаги,
Но печаленъ Петербургъ—
На стѣнахъ висятъ бумаги,
На бумагахъ Шлиссельбургъ...

«Шлиссельбургъ для радикаловъ,
Шлиссельбургъ для большинства,
Для забывшихся нахаловъ,
Для героевъ торжества.

Кто превысилъ полномочья,
Кто готовилъ переходъ...
«Разорвать бы ихъ на клочья»!..
Глухо шепчется народъ...

II.

Дымъ кадила, пѣснопѣнье,
Гнусно дьяконы поютъ—
Генерала-ль погребенье,
Вѣдьму-ль замужъ выдають?..

Нѣтъ—то Думу открываетъ
Удалое большинство—
И молебномъ прославляетъ
Черной Руси торжество...

Глупо-радостны и горды
Лики мѣдные купцовъ,
Рыла, рожи, хари, морды
Собрались со всѣхъ концовъ.

Злымъ невѣжда честь и мѣсто—
Черной сотнѣ первенство!
И краснѣетъ, какъ невѣста,
Бѣдныхъ правыхъ меньшинство...

Дальше рѣчи... что за рѣчи!—
«Развѣ нѣтъ у насъ штыковъ,
«Пулеметовъ, и картечи
Для чертей бунтовщиковъ?!

«Наше мѣсто, братцы свято—
Любимъ русскую страну...
«Бить жида и супостата!
«Вѣшать красныхъ на сосну»!

Издѣваются, поносятъ—
Крики, ругань—прямо адъ...
Резолюцію выносятъ:
«Возвратиться всѣмъ назадъ»...

Въ шею давши всѣмъ свободамъ,
Обратимся къ старинѣ—
Въ пику западнымъ народамъ
Будемъ счастливы вполнѣ!..

Закрывай, ребята, Думу—
Есть у насъ Народный Домъ...
Вмѣсто Думы, денегъ сумму
Мы на образъ соберемъ»...

Гимнъ торжественный несется.
Замеръ другъ-городовой,
А у лѣвыхъ отдается:
«Со святыми упокой»...

Торжествуетъ клика злая,
Торжествуетъ сатана...
Здравствуй, русская, родная
Обновленная страна...

САША ЧЕРНЫЙ.

Избиратели.

Пораженъ я удивленьемъ —
По газетнымъ сообщеньямъ,
Всѣ придворные лакеи
(Красно-желтые ливреи),
Вся дворовая труха
Повара и конюха
Въ избиратели идутъ...
Разберись-ка, мудрый, тутъ!

Что-жь? Коль дальше будетъ такъ,
То какой-нибудь чудакъ
И придворный жирный скотъ
Въ избиратели пошлетъ...

Обезьяны и курьеры
И собачки фокстерьеры,
Няньки толстыя и шпицы,
Верховья кобылицы,
Попугаи, поломойки,
Кучера и судомойки —

Будутъ голосъ подавать,
Въ думу членовъ выбирать!..

Поваръ голосъ дастъ за прачку,
Прачка свой за фокстерьера,
Фокстерьеръ же за подачку
Выбираетъ камергера...
Камергеръ по дружбѣ тѣсной,
Движимъ нѣжностью тѣлесной
И недавнею попойкой
Выбираетъ судомойку.
Подерутся два лакея
Выбирая кобылицу —
И, пожалуй, вся затѣя!
Обратится въ небылицу...

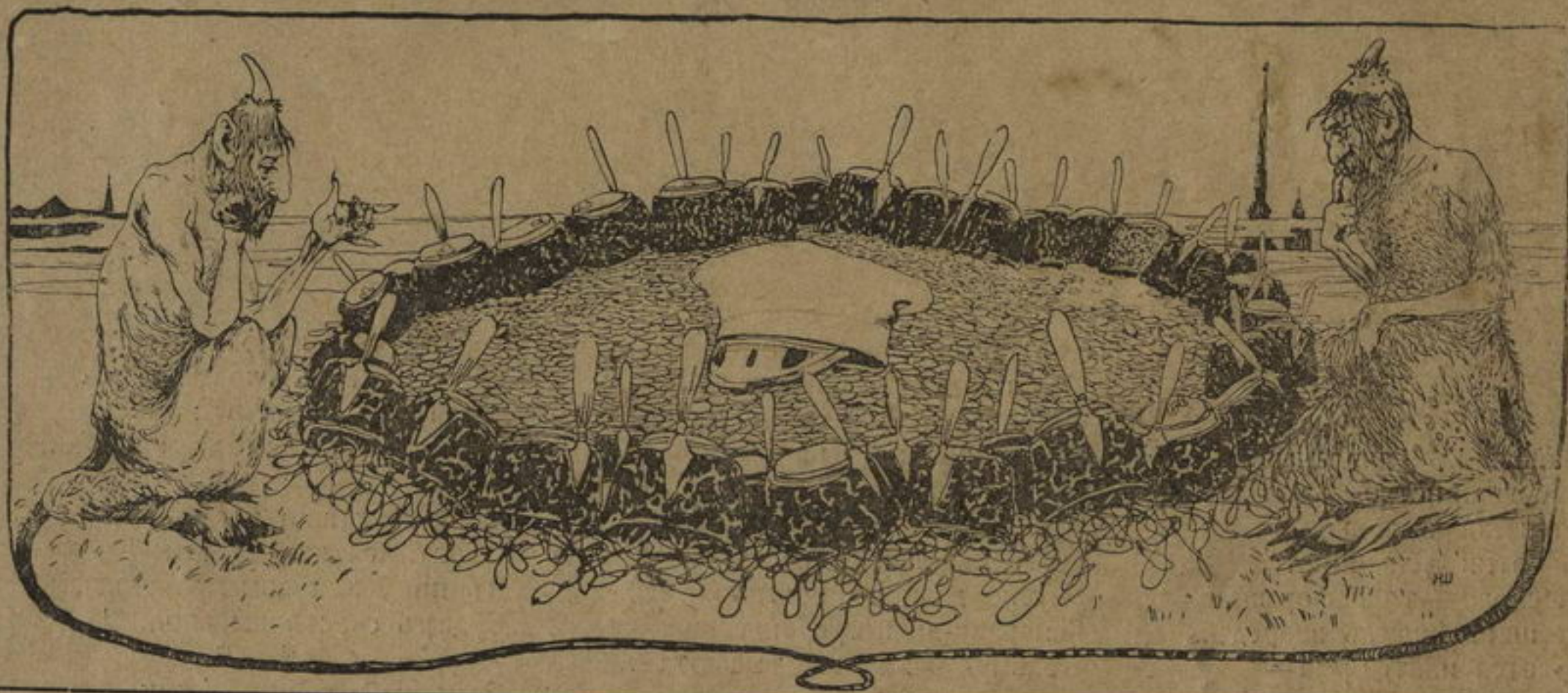
Ал. Живой.

Злополучный россиянинъ.

Чу! стихаетъ шумъ житейскій...
Робокъ мѣсяць молодой...

И нарядъ лишь полицейскій
Ходить мѣрной чередой.
Погруженный въ созерцанье
Дивной ночи, какъ въ бреду,
Въ часъ условный на свиданье
Улыбаясь я иду.
«Стой!» кричитъ мнѣ грозно кто-то,
Я отъ страха задрожалъ,
Шмыгнулъ было ужъ въ ворота,
Только дворникъ задержалъ
«Обыскать!» я всталъ робѣя,
Лобъ мой взяли на прицѣль...
«Руки вверхъ!» какъ Ниобея,
Я въ моментъ окаменѣлъ...
Струсилъ мерзко—хуже бабы!
Какъ домой прибрелъ, какъ легъ—
Все я сномъ бы счелъ, когда бы
Не пропавшій кошелекъ!..

ФЕ-Ъ.

Редакторъ-издатель С. В. Чехонинъ.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.

ЗРИТЕЛЬ.

2-й годъ
изданія.

Выходитъ еженедѣльно. Рисунками въ краскахъ.

Во время приостановки «ЗРИТЕЛЯ» впредь до судебного приговора подписчики будутъ получать журналъ, **МАСКИ**, выходящій по той же программѣ и при томъ же составѣ сотрудниковъ. Подписная цѣна съ перес.: на годъ—ТРИ руб., 6 мѣс.—1 руб. 75 к., 3 мѣс.—1 р. Для годовыхъ допускается разсрочка: при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. къ 1 мая. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 3—5 часовъ.
Контора «Зрителя»: Петербургъ, Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политической и общественной сатиры

Альманахъ.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяць размѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и виньетками въ краскахъ. Цѣна на годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль; съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣльные № 20 к. Контора «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. БАЛЯНСКАГО Спб., Забалканскій. пр., 18.